

УДК: 811.161.1:81'373.7

DOI: 10.31891/2415-7929-2019-17-13-16

ГРИЦЕВА А. П.

Хмельницький національний університет

ХАДИ БАК

Ататюркский университет (Эрзурум, Турция)

ВАРЬИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье рассматривается варьирование фразеологических единиц. В сфере устойчивых фразеологических оборотов проявляются такие основные виды вариантных отношений, как внутренне варьирование. Оно может иметь как формальный характер (морфологическое варьирование, явление редукции, усечение фразеологизма), так и семантический характер (замена одного из элементов фразеологизма другим, близким по значению, но отличающимся по социолингвистической характеристике). Подобные замены определяются стремлением оживить образность фразеологизма. В других случаях – повышение образности за счет введения более конкретного по значению слова, иногда узко специализированного элемента контекста.

Ключевые слова: варьирование фразеологических единиц, расщепление фразеологизма, эллипсис, семантическое варьирование, синонимия фразеологизмов, окказиональная трансформация, экспрессивность фразеологизмов.

GRITSEVA A. P.

Khmelnitsky National University

HADI BAK

Ataturk University (Erzurum, Turkey)

THE VARIATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

The article discusses the variation of phraseological units, a typical representation of which is, firstly, a change in the lexical structure while maintaining the general meaning of phraseological units - splitting phraseological units, ellipsis, replacing words in phraseological units; secondly, the change in the meaning of phraseology while maintaining the lexical composition; thirdly, a change in the lexical composition and meaning of phraseological units.

In the field of stable phraseological units such basic types of variant relations as internal variation are manifested. It can have both a formal character (morphonematic variation, the phenomenon of reduction, truncation of phraseological units), and semantic nature (replacing one of the elements of phraseological unit with another, similar in value, but different in sociolinguistic characteristics). Such substitutions are determined by the desire to revive the imagery of phraseological units. In other cases, an increase in imagery is due to the introduction of a more specific word meaning, sometimes a narrowly specialized element of context.

There is also a semantic variation in the sphere of phraseology, that is, ambiguity, it is possible to develop secondary, transitive meanings in compound terminological names., Synonymy, and occasional transformation are widely represented among phraseological units. An increase in expressiveness is facilitated by the replacement of one component with a word of a different stylistic marking, the introduction of additional components, often definitions, word-formation modifications into phraseological units. Most phraseological units are figurative in nature as a result of the transfer of the meaning of a free phrase or sentence. Artistic forms such as hyperbole are often used.

Keywords: variation of phraseological units, splitting of phraseological units, ellipsis, semantic variation, synonyms of phraseological units, occasional transformation, expressiveness of phraseological units.

Актуальность исследования. Специфической частью словарного состава языка является фразеология. Её единицы, будучи формально отличающимися от слов-универбов, тем не менее органически включены в лексическую систему русского языка и подчиняются всем её закономерностям.

Природа фразеологизмов двойственна, противоречива, и главное противоречие заключается в том, что по всей внешней форме они подобны словосочетаниям – единицам промежуточного типа, связывающим лексический уровень языковой системы с синтаксическим [1; с. 194]. Все единицы промежуточного типа представляют собой единства, напротив, любое словосочетание включает в себе противоречие между формой и функцией: по форме – это синтаксическая единица, выполняющая коммуникативную роль, по функции, - подобно слову, выполняет номинативную роль.

В отличие от свободных словосочетаний значение фразеологизма идиоматично, и в этом фразеологизм сближается со словом. Таким образом, фразеологизм имеет два признака, общих со словом: номинативную функцию и идиоматичность, отличается же цельюоформленностью.

Анализ последних источников. Фразеология как особый раздел лексикологии начала свое развитие сравнительно недавно. В становлении фразеологии как особого самостоятельного раздела науки о русском языке большую роль сыграли основополагающие работы В. В. Виноградова [2] и Б. А. Ларина [3]. В последующее время конкретному исследованию вопросов русской фразеологии посвятили свои работы А. М. Бабкин, Ю. А. Гвоздарев, А. И. Молотков, Н. М. Шанский и др.

Во второй половине XX в. появились первые научные труды, посвященные фразеологической вариативности. В отличие от некоторых исследователей считаем и солидарны с мнением Т. Н. Федуленковой, что характер языкового варьирования непреходящ [5; с. 63], без него и вне него невозможно изменение и развитие языка. Фразеологическое варьирование – это «всеобщее свойство,

заложенное в самой системе языке» [4; с. 226]. Проблемами фразеологического варьирования занимались Н. Ф. Алефиренко, В. Л. Архангельский, А. М. Бабкин, В. Т. Бондаренко, Е. А. Иванникова, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко, В. А. Лебединская, Е. Р. Ратушная, Т. Н. Федулєнкова, Г. А. Шиганова и др.

Постановка проблемы. Актуальность изучения обусловлена системным варьированием фразеологизмов в языке и речи, экспрессивной трансформацией фразеологизмов в речи, в частности изменением лексического состава при сохранении общего значения фразеологизма (расщеплением количества слов, заменой слов во фразеологизме); изменением значения фразеологизма при сохранении лексического состава; изменением лексического состава и значения фразеологизма.

Изложение основного материала. В сфере устойчивых фразеологических оборотов, являющихся единицами лексической системы, проявляются такие основные виды вариантных отношений, как внутреннее варьирование отдельных фразеологических единиц. Оно может иметь как формальный, так и семантический характер. Формальное варьирование может осуществляться несколькими способами. Во-первых, в рамках одного и того же оборота наблюдается морфонематическое варьирование, например: *сбоку припеку – сбока припека*; во-вторых, – явление редукции, усечение фразеологизма, например: *прошел огонь и воду (и медные трубы), оборотная сторона (медали)*.

Типичным способом лексического варьирования оказывается замена одного из элементов фразеологизма другим, близким по смыслу, но отличающимся по социолингвистическим характеристикам, например: *стоять у кормила (устар.), стоять у руля: на всех парусах – на всех парах; не иметь за душой ни полушки (устар.) – не иметь за душой ни копейки; витать в эмпириях (заимств.) – витать в облаках; ломаного гроша не стоит – рваного рубля не стоит* и под. Такие замены определяются стремлением оживить образность фразеологизма за счет ясности прямого смысла слов, включаемых в него вместо устаревших или денотативно непонятных.

В других случаях лексическое варьирование определяется стремлением повысить образность фразеологизма, причем за счет введения более конкретного по значению слова, например: *взять на заметку – взять на карандаш; стреляный воробей – старый воробей*; иногда, напротив, конкретное слово, значение которого не вполне ясно в данном фразеологическом обороте, чередуется со словом, прямо выражающим понятие, ср.: *кормить завтраками – кормить обещаниями*; также – *драть три (пять, семь, десять и т.д.) шкуры*.

Во фразеологических сочетаниях вариантами являются обороты с переменными, но узко специализированными элементами контекста как *нести чепуху (ерунду, ересь, чушь, галиматью)*. Во всех этих случаях создаются формальные варианты-дублиеты одного и того же фразеологизма, подобные фонетико-морфологическим вариантам слова (*греча – гречка, галоша – калоша*).

Имеет место в сфере фразеологии также и семантическое варьирование – многозначность. Один и то же оборот может иметь несколько значений. Например, фразеологизм *поставить на ноги* имеет три значения: 1) «вылечить» (*Доктор известный, он вас в два дня на ноги поставит*); 2) «вырастить, воспитать, довести до самостоятельности детей» (*Отец наш один поставил на ноги шестерых детей*); 3) «вызвать к действию, заставить действовать в каком-либо направлении» (*Была поднята на ноги полиция*). Так же, как и при семантическом варьировании слов, различное осмысление одного и того же оборота определяется контекстом. Возможно развитие вторичных, переносных значений у составных наименований терминологического характера, например: *цепная реакция* (физ., хим. термин) и цепная реакция – в значении «распространение, передача от одного к другому, к другим (каких-либо чувств, настроений, состояния)» – *Так утверждается цепная реакция доброты, ее всемогущество...*

Широко представлена среди фразеологизмов и синонимия. Есть целые ряды фразеологических оборотов, служащих для передачи одного и того же понятийного содержания. Например, значение «далеко» выражается такими фразеологическими оборотами, как: *на краю света, за тридевять земель, у черта на куличках*; значение «внезапно исчез» может быть выражено с помощью фразеологизмов: *и был таков, и след простыл, поминай как звали, только его и видели, как ни бывало, как сквозь землю провалился, как в воду канул*. Близки по значению обороты *бывалый человек, тертый калач, стреляный воробей; ломать дурака, валять ваньку*.

В живой речи, в текстах художественной литературы встречаются окказиональные трансформации фразеологизмов. В одних случаях такие трансформации происходят без особой установки на экспрессивность, бессознательно, но не без оснований. К ним можно отнести расширение сочетаемости, например: *краеугольный камень – краеугольный вопрос, чувства: Краеугольными были чувства патриотические* (С. Наровчатов); контаминацию близких по смыслу оборотов, например: *играть роль и иметь значение* в речи часто используются в «перепутанном» виде (*иметь роль, играть значение*), ср. также фразу (из речи телевизионного комментатора): *Мы сегодня закладываем какие-то правильные камни в основу нашего цикла, – где контаминированы обороты класть в основу и краеугольный камень*. Еще пример такого рода: *На воде белыми нитками писано – как результат окказиональной контаминации фразеологизмов на воде вилами писано и шить белыми нитками*.

В художественных и публицистических текстах встречается нарочитая трансформация фразеологизмов, при которой возникают известные сдвиги в их семантике, повышаются их экспрессивность

и образность. Одним из примеров есть «оживление» внутренней формы за счет использования в контексте элементов фразеологизма в свободном значении, например: *Здесь все нараспашку – и двери теплушки, и телогрейки, и души ребят* (А. Дмитриев).

Повышению экспрессивности способствует замена одного компонента словом иной стилистической маркированности, ср. у В. Маяковского: *Важно пялят взор сцены на критическую моду* (нормативно – *пялят глаза*); или у Г. Бокарева: – *Не верите, значит? Родственникам по классу не верите? (братья по классу)*. Тому же служит введение во фразеологизм дополнительных компонентов, чаще определений. Например: – *У меня такое ощущение, что я сваяла огромного дурака. – Похоже, что и я тоже сваял! И тоже не маленького* (Бокарев). Даже словообразовательные модификации могут быть средствами усиления экспрессивности фразеологизма, ср.: *Пусть пока немало людшек травки ниже, водицы тише* (Р. Рождественский). Возможно образование речевого фразеологизма по известным моделям. Например, у Г. Бокарева в реплике: *До настоящего-то ему далеко. Как нейлону до хлопка* (по модели – *как небо от земли*).

Как известно, большая часть фразеологизмов русского языка имеет образный характер. Образность фразеологизма – это чаще всего результат переноса значения свободного словосочетания или предложения. Образность фразеологизма поддерживается сохранением остатков этой связи. Так, фразеологизм *подливать масло в огонь* имеет два значения: «обострять отношения» или «повышать интерес к кому-, чему-либо». Каждое из этих значений – результат переноса значения свободного словосочетания *подливать масло в огонь*, т. е. способствовать тому, чтобы огонь горел сильнее. Этот образ, заложенный во фразеологизме, образ огня, связывается в одном случае с интересом, а в другом – со ссорой, недаром говорят: *разгорелась вражда, разгорелся интерес*.

Образные фразеологизмы основаны на метафорическом или метонимическом переносном значении, например: метафора (т. е. перенос на основе сходства) – *китайская грамота* (что-то непонятное), *закусить удила* (действовать не зная удержу), метонимия (т. е. перенос значения на основе смежности) – *пальцем не пошевелит* (часть вместо целого), *кисейная барышня* (соотношение формы и содержания). При образовании фразеологизмов нередко используются такие художественные приемы, как гипербола: *живого места нет, пушкой не пробьешь*; литота: *воробью по колено, с гулькин нос, от горшка два вершка*; сравнение: *как с гуся вода, как горох об стенку, как на ладони*. Таким образом, в обычной речи фразеологизмы всегда сохраняют свой состав и значение и в той или иной мере утрачивают свою образность, становятся привычными. В связи с этим писатели стараются вернуть фразеологизму образность, свежесть его, используя для этого различные приемы.

Авторские изменения фразеологизмов, встречаются в художественной литературе и публицистике, можно распределить по трем основным типам:

- изменение лексического состава при сохранении обычного значения фразеологизма;
- изменение значения фразеологизма при сохранении лексического состава;
- частичное изменение лексического состава и изменение общего значения.

Изменение лексического состава при сохранении обычного значения фразеологизма дает наибольшие возможности авторскому варьированию при творческом видоизменении фразеологизмов. Здесь можно наметить несколько видов. 1. Сокращение количества слов фразеологизма – эллипсис: автор использует свойство постоянного состава фразеологизмов и считает, что достаточно дать часть слов, чтобы читатель восстановил в памяти весь фразеологизм:

Снова где-то на задворках
Мерзлый грунт боднул снаряд.
Как ни в чем – Василий Тёркин,
Как ни в чем – старик-солдат.

(А. Твардовский)

2. Расщепление фразеологизма. В этом случае лексический состав фразеологизма полностью сохраняется, но автор вводит в него дополнительные слова, например: «В литературе все понимают – *хоть сто пудов пруди знатоками*» (Р. Рождественский). 3. Замена слов во фразеологизме. Такая замена может быть частичной или полной. «*Я теперь по мачты влюблена* в серый «Коминтерн», трехтрубный крейсер» (В. Маяковский). При полной замене слов в составе фразеологизма выражение образуется как бы по его модели. Например, «*Люблю я земщину, но странную любовью*» (М. Салтыков-Щедрин); «*Причесываться? Зачем же? На время не стоит труда, а вечно причесанным быть невозможно*» (В. Маяковский).

Изменение значения фразеологизма при сохранении лексического состава. Писатели довольно часто используют фразеологизмы в необычном для фразеологизмов окружении, сочетая их с такими словами, с которыми они обычно не сочетаются в речи. При этом смысл фразеологизма изменяется. Понять значение, которое приписывает фразеологизму в данном случае писатель можно только по контексту. Так, фразеологизм *во всю ивановскую* обычно сочетается с глаголами кричать, орать и т. п. В авторском употреблении встречаем сочетание этого фразеологизма с другими глаголами, отчего все значение изменяется: «Солнце блестит *во всю ивановскую*» (А. П. Чехов); «Во всяком случае, *во всю ивановскую* будем стараться обставить вашу жизнь возможно комфортабельно» (А. П. Чехов); «Тогда терны цвели

во всю ивановскую, белой кипенью вся балка взялась» (М. Шолохов). Однако различные значения фразеологизма во всю ивановскую можно свести в приведенных примерах к одному общему значению «активно, наибольшей силой». Таким образом, авторы как бы расширяют общее значение этого фразеологизма, закрепленное за ним в языке.

Изменение лексического состава и значения фразеологизма. По сути сам фразеологизм здесь уже перестает существовать, однако автор рассчитывает на то, что читатель знает его и поэтому поймет употребленное им выражение. Например: «В июле институты опустели, и студенты канули в лето». Сразу вспоминается фразеологизм *кануть в Лету*, смысл которого «быть забытым». В данном случае, однако, этот смысл не сохраняется, а все выражение имеет значения «исчезли на летнее время». Как видно, лексический состав фразеологизма здесь также частично изменен. И все-таки соотносительность выражений *кануть в Лету* и *кануть в лето* налицо.

Язык СМИ также обладает свойством сочетать две установки – стандарт и экспрессию. Экспрессивность зачастую может быть выражена через использование фразеологизмов путем их трансформации. Выразительность через трансформацию очень важна для газетной речи, ибо помогает передавать авторскую позицию.

В. Н. Вакуров семантически преобразованные фразеологизмы называет «фразеологическими каламбурами» [6; с. 17]. Существует несколько типов преобразований фразеологизмов: 1) преобразования, не нарушающие тождество фразеологических единиц; 2) преобразования, в результате которых возникают окказиональные фразеологизмы; 3) преобразования, приводящие к разрушению фразеологических единиц и др.

В первом типе происходит расширение компонентного состава фразеологизма: «... с того времени много воды утекло в Иркуте ...»; «пробил комендантский час»; «первый блин комом не вышел»; «С народом по нитке, стране – рубашка».

Еще одной формой преобразования следует считать изменение в расположении компонентов, например: «Что ж, кадры, как и прежде, решают все»; «яблоко, как известно, от яблони недалеко падает».

В преобразованиях, приводящих к разрушению фразеологических единиц, используются лишь «осколки» фразеологизмов, например; «Дяди больше нет», «Бесплатного сыра не бывает».

Выводы. В сфере устойчивых фразеологических оборотов проявляются такие основные виды вариантных отношений, как внутренне варьирование. Оно может иметь как формальный характер (морфематическое варьирование, явление редукции, усечение фразеологизма), так и семантический характер (замена одного из элементов фразеологизма другим, близким по значению, но отличающимся по социолингвистической характеристике). Подобные замены определяются стремлением оживить образность фразеологизма. В других случаях – повышение образности за счет введения более конкретного по значению слова, иногда узко специализированного элемента контекста. Трансформация фразеологических единиц на газетной полосе, таким образом, помогает увлекательно выстроить текст, а яркий фразеологический оборот в заголовках привлекает внимание к публикации, играет роль в повышении рейтинга газеты.

Перспективи використання результатів дослідження. В результате исследований фразеологизмов определяется круг теоретических вопросов фразеологии, разрабатываются многие общие положения, выявляются наиболее сложные вопросы, на решение которых направлены в настоящее время усилия фразеологов.

Література

1. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учебное пособие для филологических факультетов университетов : 2-е изд., испр. и доп. / Э. В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1989. – 216 с.
2. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 118-139.
3. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии / Б. А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 125-148.
4. Шиганова Г. А. Варьирование фразеологических единиц / Г. А. Шиганова // Челябинская фразеологическая школа (итоги и осмысление пути). Научно-исторический очерк. – Челябинск : Издательство Челябинского государственного педагогического университета, 2002. – С. 226-229.
5. Федуленикова Т. Н. Фразеологическая вариативность как лингвистическая проблема / Т. Н. Федуленикова // Вестник ОГУ. Приложение Гуманитарные науки. – №4. – 2005. – С. 61-69.
6. Вакуров В. Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике / В. Н. Вакуров. – М., 1994. – 179 с.

References

1. Kuznetsova E. V. Leksykologiya russkogo yazyka: Uchebnoe posobie dlia fylolohycheskykh fakultetov unyversytetov : 2-e yzd., ispr. y dop. / E. V. Kuznetsova. – M. : Vysshaya shkola, 1989. – 216 s.
2. Vynogradov V. V. Osnovnye ponyatiya russkoi frazeologii kak linyhvystycheskoi dystsypliny / V. V. Vynogradov // Yzbrannye trudy: Leksykologiya y leksykohrafiya. – M., 1977. – S. 118-139.
3. Laryn B. A. Ocherky po frazeologii / B. A. Laryn // Ystoriya russkogo yazyka y obshchee yazykoznaneye. – M., 1977. – S. 125-148.
4. Shyhanova N. A. Varyrovanye frazeolohycheskykh edynyt / N. A. Shyhanova // Cheliabynskaia frazeolohycheskaia shkola (ytohy y osmyslenye puty). Nauchno-ystorycheskyi ocherk. – Cheliabynsk : Yzdatelstvo Cheliabynskogo hosudarstvennoho pedunyversyteta, 2002. – S. 226-229.
5. Fedulenkova T. N. Frazeolohycheskaia varyatyvnost kak linyhvystycheskaia problema / T. N. Fedulenkova // Vestnyk OHU. Prylozhenye Humanytarnye nauky. – №4. – 2005. – S. 61-69.
6. Vakurov V. N. Frazeolohycheskyi kalambur v sovremennoi publytystyke / V. N. Vakurov. – M., 1994. – 179 s.